

УДК 1(091)

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В КЛАССИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

Киндиа Самаке

Университет социальных наук и менеджмента, г. Бамако, Республика Мали

Целью статьи является анализ понятия социальной системы в классической социальной философии. Автором рассмотрены теории социальных систем О. Конта, Г. Спенсера, К. Маркса, А.Н. Уайтхеда, Т. Парсонса, в которых системность утверждается в качестве фундаментальной характеристики социума. Анализ указанных выше теорий позволил сделать вывод, что по своим свойствам социальная система близка биологической системе, однако исследования, проведенные в рамках классической социальной философии, зафиксировали и существенные различия между биологическими и социальными системами. Автором сделан вывод, что изменения подходов к сущностным характеристикам социальных систем, связанные с изменениями взглядов на власть и управленческую деятельность в период становления теории менеджмента, потребовали преодоления механицизма в исследованиях социума и утвердили в качестве ведущего системный подход, дающий возможность описывать такие характеристики социума, как иерархичность, многоуровневость, самоорганизация, а также многообразные социальные связи.

Ключевые слова: социальная система, классическая социальная философия, социальное управление, системный подход, системный анализ, социальные связи, социальные отношения.

Системность является фундаментальным свойством общественного бытия. Первые концепции организации общества базировались на идее системности, при этом различия в обществах обосновывались типами систем, которые выступали в качестве базы социального. Развитие теоретических взглядов на социальные системы во многом определялось спецификой взглядов их исследователей на содержание и структуру таких систем, их воспроизведение и развитие, что, по сути дела, ставило вопрос о генезисе социального.

Принято считать, что первую научную теорию социальной системы предложил О. Конт, определивший, что в иерархии систем социальные системы, как наиболее сложный вид систем, занимают самое высокое положение [7]. Тем самым в соответствии с иерархией наук, принятой в позитивных науках, социальные науки оказываются на вершине эволюции.

Социальные системы, как и все другие системы, могут быть описаны статически и динамически. Статика придает обществу устойчивость и ориентирована на воспроизведение его структуры. По мнению

О. Конта, сущность социальной статики заключена в гармоническом сочетании различных элементов общества – социальных общностей, социальных институтов, принятых в обществе ценностей, – которое обеспечивается на основе консенсуса. Такой подход означал, что понятие консенсуса – это базовое понятие социальной статики в теоретических построениях О. Конта [7].

Социальная динамика же строится, по мысли О. Конта, из истории общества, понятой как общественный прогресс, который представлял собой последовательное развитие духа [5]. Для объяснения закономерностей исторического развития общества О. Конт предложил создать науку, способную выдвинуть основания для построения и совершенствования всех социальных институтов. Это означало переход от системы как способа описания знания к системе как способу описания социальных явлений и объектов, который имеет свои законы и может быть рассмотрен как в статическом, так и в динамическом положении.

Еще одним мыслителем, внесшим важный вклад в становление понятия «социальная система», стал Г. Спенсер, который наряду с О. Контом был сторонником позитивизма. Г. Спенсер придерживался точки зрения, что общество представляет собой систему, которая близка биологическому организму, а значит, связи между социальными институтами и внутри них могут рассматриваться по аналогии с элементами биологических систем [12]. Г. Спенсер провел большое количество аналогий между биологическими организмами различной сложности и цивилизациями.

Сходства между биологическими и социальными системами в теории Г. Спенсера объясняются следующим образом. Прежде всего, в процессе эволюции происходит увеличение и усложнение как социальных, так и биологических организмов. Биологические организмы эволюционировали от простейших одноклеточных к сверхсложному человеку, а общество – от первобытного стада к постиндустриальному обществу. Это означало, что по мере развития происходило и усложнение структур как биологических, так и социальных систем. Г. Спенсер обратил внимание на то, что чем сложнее биологическая или социальная система, тем сильнее дифференциация функций между их частями. В процессе развития общества это проявляется, к примеру, в том, что власть, первоначально сосредоточенная в руках единого правителя, постепенно разделяется на ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Аналогично и в биологических системах: одноклеточные организмы эволюционируют в более сложные, имеющие отдельные нервную, дыхательную, пищеварительную и другие системы жизнеобеспечения. Еще одним сходством биологических и социальных систем является взаимодействие их частей между собой. Если такое взаимодействие не осуществляется, то система как организм не будет существовать ни в природе, ни в обществе.

Однако, между биологическими и социальными системами, согласно Г. Спенсеру, имеют место и существенные различия. В биологической системе наличествует пространственная близость и механическая устойчивость ее частей, в то время как социальные общности и отдельные личности не являются в буквальном смысле «прикрепленными» к своему «социальному целому». Биологическая система представляет собой ценность-цель [1], являющуюся смыслом существования ее элементов, в то время как социальная система выступает ценностью-средством для существования входящих в нее личностей, поскольку не общество, а человек является высшей ценностью, на которую должно быть, по мысли Г. Спенсера, ориентировано человечество в настоящем и будущем.

Аналогии Г. Спенсера объяснили сложный характер взаимодействия личностей и социальных групп внутри общества, позволив определить функции последних, что, в свою очередь, дало возможность выделить три базовые подсистемы, существующие в любом обществе: производительную, распределительную и регулятивную. Этим теория Г. Спенсера фундаментальным образом отличается от теории К. Маркса, в которой общество структурировано исходя из отношения его субъектов к средствам производства, владение которыми дает возможность, с точки зрения К. Маркса, эксплуатировать тех, кто средствами производства не владеет. Социальная система, по мысли основателя марксизма, это система господства и подчинения различных классов, которые, борясь между собой, способствуют прогрессивному развитию общества [8]. Вышеизложенное предопределило интерес марксистов к понятию социальной системы.

Следующий этап развития теории социальных систем связан с появлением кибернетики как общей теории систем, представляющей собой синтез логики, математики, лингвистики, биологии и менеджмента, а также с возникновением такого направления теоретической социологии, как структурный функционализм. В центре внимания кибернетики были исследования, в которых активно использовались математические методы, поэтому ученые-кибернетики с момента ее возникновения предлагали выделить социальные системы как нецифровизируемые объекты [3, с. 33].

Одновременно с развитием кибернетики стали меняться представления о власти и социальном управлении. На власть и активное участие в управленческой деятельности стали претендовать представители зарождающейся технократии, сочетающие в себе обширные специальные управленческие знания и профессиональные умения, тем самым превращая управление обществом и социальными организациями в науку [2]. Усложнение объекта социального управления порождает потребность по-новому организовать группы, ответственные за принятие управленческих решений [10].

Возникший на базе потребности преодоления механицизма в исследованиях социума, системный подход породил методологию, позволяющую выявлять и описывать в биологических и социальных системах, и даже технических системах, иерархичность, многоуровневость, самоорганизацию, самоописание [4, с. 17]. Системный анализ, дающий возможность это сделать, включает в себя следующие этапы:

- 1) представление объекта исследования в качестве системы;
- 2) вычленение элементов системы и описание ее структуры;
- 3) моделирование взаимосвязи между элементами системы;
- 4) экспликация элементов и подсистем исследуемой системы;
- 5) прогнозирование состояний объекта исследования в будущем на базе изученных закономерностей функционирования и развития системы [15].

Важно отметить, что взаимозависимость элементов системы детерминирует их свойства, выявление которых является одной из задач системного анализа. Другой его задачей является анализ взаимосвязей этих элементов с внешней средой системы. При этом необходимо учитывать, что свойства системы зависят не только от свойств ее элементов, но и от свойств структуры системы. Последнее и является главным эффектом системности, на который опираются при проектировании управляющих систем [11].

Наряду с изложенным выше в XX в. появились новые возможности для концептуализации социального. Одной из таких возможностей является описанное А.Н. Уайтхедом применение понятия социальной связи. Социальная связь предоставляет возможность анализировать общество как сложную систему, объединяющую различные объекты и явления в прошлом, настоящем и будущем. А.Н. Уайтхед указывал, что «общество есть такая связь-нексус, которая «иллюстрирует» какой-либо тип «социального порядка» или «причастна» ему. «Социальный порядок» можно определить следующим образом: нексус обладает «социальным порядком», «если (1) существует общий элемент формы, проявляющийся в конкретности каждой из включенных в нее актуальных сущностей, если (2) этот общий элемент формы возникает в каждом члене нексуса в силу условий, которые накладываются на него схватываниями этого общего элемента другими членами нексуса, и (3) эти схватывания налагают такое условие воспроизведения в силу того, что они включают в себя положительные чувствования, вызванные этой общей формой» [14, с. 251].

В представленной выше формуле сочетаются как аспекты чувственного, так и рационального познания социума. А.Н. Уайтхед отмечает, что человеку свойственны позитивные чувства, когда содержание и форма его деятельности адекватны друг другу, что обеспечивает успешность деятельности.

Социальные связи позволяют обнаружить уникальность той или иной социальной системы и описать общества как частные системы. При этом А.Н. Уайтхед в своих социально-философских построениях акцентирует свое внимание на особой «пространственно-временной» многомерности общества, которая носит процессуальный характер [14]. Немаловажным является в связи с этим и его допущение, что в пространстве индивидуального и коллективного сознания имеют место как актуальные, так и потенциальные события.

В социологии рассмотрение социальных систем наиболее четко просматривается в структурном функционализме Т. Парсонса, который обращает внимание на то, что социальные отношения имеют символический характер. Основным вопросом структурного функционализма выступает вопрос об обеспечении социального порядка. Развивая идеи О. Конта и П. Сорокина, Т. Парсонс утверждал естественность стремления членов общества к кооперации для получения выгоды [7; 13; 16]. Таким образом, он противопоставил свои идеи учению К. Маркса о социальных конфликтах как основе социального развития [8]. Т. Парсонс видел аксиологическую основу сотрудничества личностей и социальных групп в наличии общих ценностей, а следовательно, и общих целей. Основой сотрудничества он считал не борьбу за ценности-ресурсы, а выгоду, которая соответствовала духу честного бизнеса. Тем самым синтез этики бизнеса с функционализмом следует рассматривать как принципиальную новацию в развитии теоретических взглядов на социальные системы.

Достижения в области биологических наук проявились в теории структурного функционализма в аспекте распределения функций между сферами социальной жизни, которые стали рассматриваться как подсистемы социума. Главными подсистемами социальной системы Т. Парсонс определил экономическую, политическую и социокультурную подсистемы, выполняющие четыре функции: функцию целеполагания, функцию адаптации, функцию поддержания образца и функцию интеграции. Данный функционал был рассмотрен биологами на примере живых организмов и затем перенесен на сферу отношений в обществе.

Т. Парсонс утверждал, что достижение цели представляет собой важнейшую функцию любой биологической системы, активность которой носит целеполагающий характер, поскольку всем живым существам нужно искать пищу и обеспечивать безопасность своей жизни. Аналогично, им и социальной активности нужно целеполагание, которое носит не только индивидуальный, но и коллективный характер. Для этого создаются различные элементы политической подсистемы, обеспечивающие как коллективное целеполагание, так и его взаимодействие с индивидуальным целеполаганием.

Адаптация определяется как приспособление организма к окружающей среде и, в определенной мере, контроль над ней. Известно, что практически каждый живой организм должен получать извне воду и пищу, при этом не переохлаждаясь и не перегреваясь. Для этого живой организм должен сам измениться или изменить среду своего обитания. Такая ситуация аналогична экономике, цель которой – обеспечить членов общества таким количеством материальных благ, которые позволят им адаптироваться в условиях тех или иных изменений.

Для того чтобы социальная система обладала целостностью, все ее элементы должны быть объединены. В биологической системе такое объединение достигается свойствами биологических тканей, а в социальной – способностью личностей к поддержанию образца и социальной интеграцией. В последнем случае имеются в виду ценности и консенсус по поводу их признания. Ценности являются базой функционирования социальных институтов, распределяющих социальные статусы и фиксирующих социальные роли людей, которые вытекают из данных статусов. Социальные роли определяют ожидаемое поведение человека – их носителя, что позволяет участникам того или иного социального взаимодействия как прогнозировать действия друг друга, так и выстраивать свои действия в соответствии с ролевыми стандартами [9, с. 94].

Философское содержание понятия социальной роли заключается в том, что в ней фиксируются ценностные ориентации, являющиеся безусловными целями, которые приняты в конкретной социальной системе и закреплены в ее культуре. Предсказуемость действий каждой личности – члена данной социальной системы – формирует условия для интеграции людей и превращения их в единый социальный организм. Феномен стандартизации ролей и являющаяся его следствием стабилизация социального порядка обеспечиваются нормативным характером доминирующих в обществе ценностей, ведущей из которых выступает собственно социальный консенсус. Такие ценности являются аксиологической базой системы социальных институтов и поддерживаемого ими общественного порядка, а собственно институционализация представляет собой результат социализации и общественного контроля [6].

С системой общества Т. Парсонс связывает систему социального действия, которая объединяет личность и социум. При этом личность, с его точки зрения, рассматривается, наряду с обществом, как система, а связывающие их ценности имеют символический характер, равно как символическими представляются и собственно социальные действия. Личность у Т. Парсонса рассматривается не просто как система, а как социальная система, которая включена в иерархию систем, из которых состоит общество. Такая иерархия на первом уровне включает в себя биологический организм, на втором уровне – личность или «Эго», на третьем уровне – социальную систему и на четвертом, высшем, уровне – систему культуры. Предложенный способ описания общества демон-

стрирует его неоднородность совершенно иначе, чем это сделал А.Н. Уайтхед. В пространстве теоретических построений Парсонса «соседствуют» как биологические, так и социальные объекты. На биологическом уровне общества функционируют собственно биологические и психологические аспекты индивида, а на втором уровне системы наиболее ярко демонстрируют себя психологические явления, к числу которых относятся мотивационная структура личности, ее осознанные и неосознанные потребности. Образцы поведения и принятые в обществе социальные нормы обеспечивают жизнедеятельность социальной системы. Они дают возможность интегрировать нижестоящие уровни, являясь одновременно зависимыми от вышестоящего уровня, то есть от уровня культуры.

Развитием указанных выше классических теорий социальных систем стали неклассические, к числу которых относятся теория аутопоэзиса Н. Лумана, теория социальных практик П. Бурдьё, теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса и теория структуризации Э. Гидденса. И хотя многие ученые часто называют неклассические теории социологическими, данные теории являются социально-философскими, поскольку дают философский базис частным наукам. Но если классические теории социальных систем базируются преимущественно на историческом и биологическом материале, то упомянутые выше неклассические теории опираются на широкий спектр данных как естественных, так и социогуманитарных наук, что существенным образом дополняет возможности социально-философского анализа при исследовании социальных систем.

Таким образом, очевидно, что системность как фундаментальная характеристика присуща социуму. Социальные системы могут быть описаны как статичные, ориентированные на устойчивость, и динамичные, ориентированные на развитие, образования. Тем самым системы представляет собой не только способ описания знания, но и способ описания социальных явлений и объектов.

По своим свойствам социальная система близка биологической системе, что позволяет построить аналогии между элементами социальных институтов и связей между ними с элементами живых организмов. Вместе с тем исследования, проведенные в рамках классической социальной философии, зафиксировали и существенные различия между биологическими и социальными системами, описанные нами выше.

Следует подчеркнуть и изменения подходов к сущностным характеристикам социальных систем, связанным с изменениями взглядов на власть и управленческую деятельность, которые имели место в период становления теории менеджмента, что потребовало преодоления механицизма в исследованиях социума и утвердило в качестве ведущего системный подход, позволяющий описывать такие фундаментальные

характеристики социума, как иерархичность, многоуровневость, самоорганизация, а также многообразные социальные связи.

Список литературы

1. Бакурадзе А.Б. Аксиологические основания управления социальной организацией: философский анализ: автореф. дис. ...д-ра филос. н. М.: МГОУ, 2015. 40 с.
2. Бакурадзе А.Б., Бондарева Я.В. Аксиологические основания эволюции управления // Вестник Твер. гос. ун-та. Сер.: «Философия». 2015. № 1. С. 26–38.
3. Берталанти Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов / Системные исследования: ежегодник. М.: Наука, 1969. С. 30–54.
4. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М.: Знание, 1969. 48 с.
5. Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: «Философские науки». 2019. № 1. С. 43–51.
6. Джиган О.В. Картина мира как социальный конструкт // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: «Философские науки». 2016. № 4. С. 22–28.
7. Конт О. Дух позитивной философии. М.: Директ-Медиа, 2002. 201 с.
8. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М.: Политиздат, 1983. Т. 1. 746 с.
9. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS. 1993. № 2. С. 94–122.
10. Перминов В.Л. Усложнение социальной организации как детерминанта управления ее развитием // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Философские науки. 2019. № 1. С. 96–107.
11. Сагатовский В.Н. Системная деятельность и ее философское осмысление // Системные исследования. Методологические проблемы: ежегодник 1980. М.: Наука, 1981. С. 52–68.
12. Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. Минск: Современный литератор, 1999. 1408 с.
13. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.
14. Уайтхед А.Н. Приключения идей. М.: ИФРАН, 2009. 383 с.
15. Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем // Системный анализ и научное знание. М.: Наука, 1978. С. 7–41.
16. Parsons T. The social system. Glencoe, Ill.: Free Press, 1951. 575 p.

THE CONCEPT OF A SOCIAL SYSTEM IN CLASSICAL SOCIAL PHILOSOPHY

Kindia Samake

University of social Sciences and management, Bamako, Republic of Mali

The aim of the article is to analyze the concept of social system in classical social philosophy. The author considers the theories of social systems of O. Comte, G. Spencer, K. Marx, A.N. Whitehead, T. Parsons, in which the system is affirmed as a fundamental characteristic of society. The analysis of the above theories allowed us to conclude that the properties of the social system is close to the biological system, but studies conducted in the framework of classical social philosophy, and recorded significant differences between biological and social systems. The author concludes that the changes in approaches to the essential characteristics of social systems associated with changes in views on power and management activities in the period of formation of management theory, required to overcome the mechanicism in the study of society and approved as the leading systematic approach that makes it possible to describe such characteristics of society as hierarchy, multi-level, self-organization, as well as diverse social relationships.

Keywords: *social system, classical social philosophy, social management, system approach, system analysis, social relations, social relations.*

Об авторе:

САМАКЕ Киндиа – преподаватель института менеджмента Университета социальных наук и менеджмента г. Бамако Республики Мали, E-mail: daout88@gmail.com

Author information:

SAMAKE Kindia – lecturer at Institute of management, University of social Sciences and management, Bamako, Republic of Mali. E-mail: daout88@gmail.com